

ольва. Копье попало Эйольву в живот и прошло насквозь, и Эйольв сразу же упал мертвым на землю.

Тут бой немного стих. Снорри Годи подошел теперь со своими людьми. С ним был и Скафти. Они тотчас бросились между дерущимися и разделили их, так что они больше не могли биться. Халль присоединился к ним и тоже стал разнимать дерущихся. Тогда было объявлено перемирие до конца тинга. Тут занялись убитыми, отнесли их в церковь и перевязали раны у тех, кто был ранен.

На следующий день люди пошли к Скале закона. Халль из Сиды встал и потребовал тишины. Все тотчас смолкли, и он сказал:

– Много погибло людей и много раздору было на тинге. Я хочу и на этот раз показать вам, что я человек маленький. Я хочу попросить Асгрима и всех других предводителей в этой тяжбе, чтобы они предложили нам условия примирения, которые обе стороны могли бы принять.

И он говорил еще много и красноречиво.

Кари сказал:

– Пусть другие мирятся, если хотят, но я мириться не буду: ведь вы захотите приравнять эти убийства сожжению Ньяля, а мы этого не потерпим.

То же самое сказал Торгейр Скораргейр. Тогда встал Скафти, сын Тородда, и сказал:

– Лучше было бы тебе, Кари, не убегать от своих шурьев, чем отказываться теперь от примирения.

Тогда Кари сказал три висы:

*Как ты смеешь, воин,
Звать меня трусливым.
На обиды меньшие
Отвечали битвой!
Шы, рыжебородый,
Сам спасался бегством,
Чтоб в шатре укрыться,
Песнь мечей слышав.*

*Многое мешало
Скафти в шумной схватке
В час, когда другие
Нас разнять хотели.
Ше, что были рядом,
Воина укрыли
У шута в палатке.
Вот что страх наделал!*

*Над сожженьем Ньяля,
Грима и Хельги люди
Шешились глумливо.
Мы теперь посмотрим,
На исходе тинга,
Станут ли смеяться!
Видно, не до смеха
Им отныне будет.*

Раздался громкий смех. Снорри Годи усмехнулся и сказал вполголоса, но так, что многие слышали:

*Скафти разнять умеет.
Асgrim копьем ударил.
Хольмстейи бежать не хочет.
Шоркель бьется вяло.*

Люди очень смеялись.

Халль из Сиды сказал: